

— У тебя будет ребёнок, здесь всё равно не так комфортно, как дома, да и дома тебя окружают несколько человек, которые могут о тебе позаботиться. Возвращайся домой, если что-то нужно — скажи господину Лю. Не оставайся в больнице, будь умницей.

— На этой неделе я возьму отпуск и больше не буду работать. Одному дома так скучно, ещё и нельзя бегать, играть в футбол, кататься верхом — всё тело сводит судорогой.

— Ты же в таком состоянии, а ещё хочешь в футбол и верхом? Веди себя спокойно.

— Надоело, надоело, надоело! Во всём ты виноват! — Шэнь Цин немного расстроился от этих мыслей, прислонился к груди Лу Тяньмина и изо всех сил ущипнул его за руку. — Ты думал только о сиюминутном удовольствии, чёрт возьми, это твоя вина, прямо задушить тебя хочется.

— И это снова моя вина. Ладно, моя вина, — вздохнул Лу Тяньмин. — Я возьму на себя ответственность заботиться о тебе и малыше, разве нет? Ты же сам тогда говорил, что хочешь, чтобы всё шло своим чередом, и хотел ребёнка.

— Так и есть! Если бы ребёнок был один, ещё куда ни шло, но их двое. Как я могу решиться от них избавиться? Я не такой бессердечный, как ты!

— Значит, снова переходишь на личности, — сказал Лу Тяньмин. — Мир действительно мрачен: если хочу оставить ребёнка — говорят, что я виноват; если боюсь, что ты устанешь, и предлагаю избавиться от ребёнка — снова я бессердечный. Выходит, что бы я ни делал, всё не так, да, супруга?

— Да, хм-хм, — фыркнул Шэнь Цин. — Тебе говорить — неправильно, признаваться в чувствах — неправильно, что бы ты ни делал — всё неправильно, даже дышать — неправильно. — Он укусил его за мускулистую руку. — После свадьбы буду каждый день тебя тиранить. Я же знаю, как ты всегда обижаешь других на стороне! Тебя все называют великим демоном!

— Значит, после свадьбы мне придётся терпеть твои притеснения? — Лу Тяньмин с ангельским терпением ущипнул его за щёку.

— Хм-хм, — повторил Шэнь Цин. — Всю зарплату будешь сдавать, не смей заглядываться на других, не смей ходить в оздоровительные центры, не смей возвращаться домой после восьми, не смей на меня злиться! Не смей на меня злиться! Регулярно занимайся спортом, если твой пресс из восьми кубиков превратится в один — я тебя брошу.

— Жениться оказалось так тяжело, — протянул Лу Тяньмин. — Может, не будем жениться?

— Нельзя! Посмей! Что, хочешь отдать кольцо какой-нибудь другой пассии? Смотри, я задушу тебя трубкой от капельницы.

— Почему-то мне кажется, что моя супруга стала ещё свирепее после того, как забеременел, — задумчиво произнёс Лу Тяньмин. — Наверное, это мне кажется.

— Когда поправишься, сходи со мной в новый магазин Хаген-Дац на площади Цзиньхун, хорошо?

— Как я могу сказать нет? — Лу Тяньмин с нежностью ущипнул его за щёчку, они приблизились друг к другу и поцеловались.

— Помни, когда поправишься, наверстай всё, что должен был сделать для меня хорошего: купи

мне, что захочу, сделай массаж, поиграй со мной. И особенно — не злись на меня. Сейчас я очень ранимый, если на меня поругаются, настроение сразу портится, и я могу разрыдаться.

— Мне жаль, что в последнее время я не был с тобой.

Шэнь Цин на мгновение застыл: он думал, тот станет насмехаться, но в душе потеплело. Он зарылся в объятия Лу Тяньмина, позволил тому обнять себя и сам обхватил его за талию.

— Ничего. Когда вернёшься, обязательно больше будь со мной.

— Ради ребёнка, пожалуйста, больше не засиживайся допоздна за онлайн-играми, хорошо?

— Чёрт! Откуда ты знаешь, что я засиживаюсь за играми?! Ты что, установил дома камеры?! Вот же ты сволочь!

Шэнь Цина из больницы забрали домой. После полудня светило яркое солнце, ему было скучно, икры снова свело судорогой. Он постучал по ноге и прилёг отдохнуть. Лу Хунжуй спал рядом, маленькой ручкой сжимая его пижаму.

— Папочка, я хочу, чтобы папа вернулся домой, и мы втроём снова пошли играть в парк, гулять с собакой.

— Угу, папа скоро поправится, в следующий раз он возьмёт нас в Диснейленд!

— Правда? Здорово!

Шэнь Цину с некоторым усилием удалось взять малыша на руки и похлопать его. Он посмотрел в детскую: кажется, вещей маловато, возможно, нужно купить ещё кое-какие детские принадлежности. Он положил Лу Хунжуя на кровать.

— Я схожу прогуляться по магазинам, ты пойдёшь?

— Но у меня же днём урок фортепиано, — сказал Лу Хунжуй, заморгал глазами. — Попроси брата Цзиньяна пойти с тобой?

— Лучше я сам схожу, — ответил Шэнь Цин.

Он убаюкал малыша, надел куртку и вышел в гостиную. Только он собрался переобуться, как Лу Цзиньян вышел из кабинета, что сбоку от гостиной, и с удивлением спросил:

— Ты куда?

— Я хотел прогуляться по магазинам, купить кое-что для ребёнка, — немного смутился Шэнь Цин.

Он хотел завязать шнурки, но поясница сильно заболела, и с животом наклоняться было неудобно. Несколько раз попытавшись, он лишь скривился, пытаясь дотянуться до шнурков.

— Давай я, — спокойно сказал Лу Цзиньян.

Шэнь Цин вздрогнул, чуть не отдернул ногу. Лу Цзиньян опустился на одно колено, ловко развязал тугие узлы на шнурках и аккуратно завязал кроссовки, затем поднялся.

— Я пойду с тобой.

— Не нужно! Правда, я просто прогуляюсь по торговому центру.

— Я поеду на машине, пошли, — улыбнулся Лу Цзиньян и открыл ему дверь.

Шэнь Цину всё казалось, что он слишком напряжён, стал как перепуганная птица. Лу Цзиньян же ничего не сделал, чего тогда бояться? Может, он просто хочет позаботиться о члене семьи. Подумав так, он засунул руки в карманы и вышел за ним.

— Этот детский комбинезон сейчас очень хорошо продаётся, очень милый.

В переполненном людьми отделе торгового центра Шэнь Цин, склонившись, выбирал одежду, а Лу Цзиньян стоял рядом. Улыбающийся продавец консультант представлял им товар.

— Я пойду посмотрю мишек, хочу купить малышу мягкого зайку, он просил зайку. Ты тут ещё посмотри, — улыбнулся Шэнь Цин Лу Цзиньяну.

Атмосфера шопинга позволила ему расслабиться.

— Какая милая молодая мама!

Консультант, наблюдая, как Шэнь Цин направился к детскому прилавку, с улыбкой сказал Лу Цзиньяну, толкавшему тележку:

— Вам ещё много чего нужно купить? Если что-то понадобится — спрашивайте смело. Вы так хорошо подходите друг другу: вы такой высокий и красивый, а молодая мама такая милая, свеженькая. Наверное, малыш будет очень красивым.

Лу Цзиньян улыбнулся. Он молча взглянул на Шэнь Цина невдалеке. Тот очень сосредоточенно стоял у витрины с игрушками, сравнивая двух плюшевых зайцев. На нём был свободный светло-голубой вельветовый пиджак, полукороткие чёрные волосы были собраны сзади, чистое, миловидное, почти нейтральное лицо, из-за собранных волос виднелась белоснежная шея. Лицо стало немного полнее, с выражением довольного спокойствия.

Если бы он тогда проявил больше упорства, продержался ещё несколько лет — всё это должно было бы принадлежать ему.

— Выбрал зайца?

Шэнь Цин вздрогнул от звука позади и пробормотал:

— Не торопи меня! Белый, по-моему, милее, но его трудно стирать. Сиреневый тоже симпатичный. Какой же взять?

— Давай трёх, ведь детей будет трое, — нежно взглянул на него сверху вниз Лу Цзиньян и улыбнулся, сразу разрешив его муки выбора, схватив трёх разного цвета и бросив в тележку.

— Сколько месяцев? — Когда Лу Цзиньян достал карту, чтобы расплатиться у кассы, консультант с особым энтузиазмом спросила Шэнь Цина.

— Э-э. Пять месяцев, — ответил Шэнь Цин, чувствуя неловкость.

Но, к счастью, его не восприняли как чудовище. Его бабушка всегда говорила, что он выглядит женоподобно. Хорошо, что он не выглядит грубым, иначе нельзя было бы так спокойно гулять по магазинам.

— Нужно больше питательных веществ! Вы слишком худой. Пусть ваш супруг обратит на это внимание, а то ребёнок родится, и с ним будет трудно справляться.

— Спасибо, спасибо, — очень смутился Шэнь Цин.

Лу Цзиньян вернулся с покупками и кивнул той консультантке.

— Нужно больше кальция, часто бывают судороги? Купите своему супругу импортные витамины, кальций в таблетках.

— Я понял, спасибо, — улыбнулся Лу Цзиньян.

Шэнь Цин взглянул на него, засунул руки в карманы, хотел что-то сказать, но не знал, что именно.

— Пойдём обратно? — спросил он, поравнявшись с Лу Цзиньяном, и мрачно кивнул.

Находиться рядом с Лу Цзиньяном вызывало в нём слабое, искажённое чувство нереальности, как будто они с самого старшей школы всегда были вместе, никогда не расставались. Лу Цзиньян заботился о нём, был снисходителен, баловал его, и сейчас всё так же тщательно опекал. Он изо всех сил покачал головой, стараясь не думать об этом.

— Тебе не нужно так хорошо ко мне относиться, так заботиться.

Вернувшись домой и устроившись на диване, Шэнь Цин долго сидел, сгорбившись, смотрел, как Лу Цзиньян подал ему чашку горячего молока и сел рядом, и не выдержал.

— Ты тоже член нашей семьи, заботиться о тебе — так же естественно, как заботиться о младшем брате, — спокойно произнёс Лу Цзиньян, положив в молоко ложку сахара и передав ему.

<http://bllate.org/book/15584/1392748>